

ספֿר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Десятой и Одиннадцатой
Ежегодных международных
междисциплинарных конференций
по иудаике**

Москва 2004

УДК 811.411.16`08(063)
ББК 81.2Ивр.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ);
Благотворительного Фонда Ханадив

Published with the support of:
the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC);
Hanadiv Charitable Foundation (HCF)

Общая редакция
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-98604-006-6

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2004
© Межрегиональный Центр преподавания
иврита, 2004
© Коллектив авторов, 2004

О некоторых особенностях иврита молодежи и детей в Израиле

"Шенкинаит" – квази-язык молодежной субкультуры

Молодежный сленг – самый объемный корпус из числа субъязыков социально-профессиональных и возрастных групп. Это объясняется тем, что помимо собственных, это лексико-фразеологическое поле наполняется многочисленными единицами из других сленговых групп: языка детей, армейского жаргона, отчасти – кибуцного и также в относительно небольшом количестве из уголовно-полицейского аргю.

Ядро молодежного сленга составляет субъязык, который в Израиле именуют "шенкинаит" (שֵׁנְקִינַיִט). Это наименование происходит от названия тель-авивской улицы имени Менахема Шенкина (1871-1925) – видного сионистского функционера, приехавшего в Палестину в 1906 г. и ставшего одним из основателей Тель-Авива. После смерти Шенкина его именем была названа одна из старейших улиц города, а еще несколько позднее – в 60-70-х гг. XX в. – на ней поселилось несколько десятков молодых музыкантов, художников и литераторов. Начинающие представители израильской творческо-художественной богемы были привлечены сюда обилием дешевых запущенных квартир, а также своеобразной атмосферой архитектурного ансамбля старой тель-авивской улицы: смесью арабских построек начала XX в. и немецкой архитектуры 20-30-х годов (баухауз).

Неожиданно став престижным для независимой, искавшей себя молодежи, квартал вокруг улицы Шенкина был буквально в течение года заселен молодыми длинноволосыми людьми в широких брюках – израильскими хиппи и битломанами (подробнее об этом см.: [3-5]). Жители улицы говорили на своем иврите – смеси американизированного английского с ивритским армейским сленгом, обильно сдабривая его новыми словечками, получившими в их устах нетрадиционные, зачас-

тую понятные только местным значения. Так появился "шенкинайт"¹.

Анализ этого социально-лингвистического феномена важен потому, что позволяет во многом понять диахроническое развитие разговорного иврита на принципиально важном этапе: от языка ПАЛЬМАХа до современного "нового иврита". "Ничто столь полно не отражает дух и стиль жизни в каждый конкретный период, как его сленг", – справедливо отмечает израильский филолог Аарон Бакар [7: 643].

Скажи, браток, может, знаешь, где בוא הנה, חבוב! אולי אתה יודע
тут можно достать "пальчик"? איפה משיגים פה אצבע בסביבה?

В ответ на этот вопрос "пальмахник" в 1948 г. направил бы спрашивающего на склад боеприпасов или вытащил из своего заплечного мешка динамитную шашку. Спустя тридцать лет молодой израильтянин показал бы вопрошающему на ближайшего "нушера" (פושר) – уличного торговца наркотиками (в 90-е гг. его уже называли אגור – "коллекционер"). Такова стремительная семантическая динамика слова אצבע ("палец") в его сленговой плоскости.

С аналогичным значением в 80-е гг. появляется уже упоминавшееся זויינט и сопутствующее שאכטה ("затяжка" сигаретой с наркотиком). Сам "подсевший на травку (דשא, גראס)" именуется משתמש (употребляющий), а на собственном сленге наркоманов – סטלן. Йорам серьезно "подсел", ему уже יורם הוא משתמש כבר. מחסל ביום
пяти "косяков" в день недостаточно. חמש מנות הרואין לא מספיק.

¹ На протяжении последних 30 лет мифы, символика и язык улицы Шенкина – яркие признаки тель-авивской, а во многом и всей израильской молодежной художественно-творческой богемы. Вместе с тем, иногда звучащее в Израиле мнение, что жители улицы Шенкина ("шенкинаим") это костяк культурной интеллигенции страны является в корне ошибочным. Художественная интеллигенция относительно равномерно растворена среди жителей Тель-Авива, Иерусалима и окрестностей этих городов. Шенкин – это, говоря сегодняшним языком, претенциозная молодежная "тусовка", из которой, возможно, выйдут отдельные будущие представители израильского творческого мира. Однако многие нынешние обитатели квартир на ул. Шенкина через считанные годы "найдут себя" и станут обычными или преуспевающими компьютерщиками, инженерами и врачами, которых социальное положение обяжет говорить на нормативном иврите. А на старой улице появятся новые "шенкинаим".

Следует отметить, что в 90-е гг. в среде наркоманов *עלצא* уже считался архаизмом (см., например, [15]). Его безоговорочно заменило английское *joint* или ивритское *ארטיק* – толстая и большая "самокрутка", набитая смесью табака с марихуаной. Изначально словом *קרטיק* в Израиле называли круглое и вытянутое по форме мороженое на палочке (типа "эскимо").

Очевидно, именно в 70-е гг. прошлого века соответствующим образом эмоционально окрашенное слово *אמריקה!* закрепилось как высшая положительная оценка.

Вместе с тем, начали выходить из речевого оборота многие необыкновенно популярные всего лишь 20-30 лет назад ключевые слова и фразы из лексикона "пальмахников", в частности, упоминавшиеся ранее *אבו גילדה*, *צ'יזבאט*, *איון בטון* – "железобетонно" (заверение в гарантированности и надежности), замененное употребленным и сегодня *מאה אחוז* – "на 100 процентов":

Помните бой за кибуц "Негба"? זוכרים את הקרב על נגבה? החברה היו שם איון בטון!
Ребята стояли там как стена!

Фамильярно-снисходительное *בחורצ'יק* (*паренек, парнишка, юноша*) стали заменять более солидным обращением *אחי* (*братан*).

Традиционные расхожие определения глупого, недалекого человека *טמבל* и *אהבל* все чаще заменяли более современным *דפ"ר*. Эта аббревиатура означает "דירוג פסיכומטרי ראשוני" ("первичное психометрическое тестирование"). Каждый поступающий на военную службу проходит медицинский осмотр, в ходе которого определяется его психофизическое состояние и присваивается соответствующий уровень. Новобранцев с низким показателем стали называть *דפ"רים* – *тупые*, "*дебилы*" и т. п. Вскоре эта емкая и звучная аббревиатура перешла из армейского языка в общегражданский, став очень популярной.

אוונוט или *אוונוטות* ("*выпендривание*", "*понты*", *хвастовство, болтовня, "строить из себя"*) уступало место арабскому заимствованию того же значения *לאוונין*. Слово заимствовано из арабского языка: *داو* [дауин] – *шумный, оглушительный*.

Корень: *נوي* [дауаа] – *гудеть, шуметь, греметь*.

*Чё ты строишь из себя? Всего-то работник "Эгеда"*¹.

Все эти его угрозы – одни понты! Он только разок выпендрился перед ребятами на своей машине, и это ему дорого обошлось.

Посмотри на этих морских командос – как же они выделяются со своими нагрудными знаками!

Еще одно близкое значение: *чепуха, ерунда, что-то не-серьезное.*

Слышал, что тебе Али сказал: "Чтобы без глупостей и все было тип-топ".

Сразу за внедрением в разговорную речь нового слова по традиционным моделям (в данном случае – путем аффиксации) начали образовываться родственные неологизмы: *дауוינר* – человек, который пытается произвести впечатление; *чванливый, заносчивый* (прежнее – *אוונטונר*).

Этот хвастун всего лишь простой служащий в банке, а называет себя банкиром.

Он всего лишь водила, а строит из себя крутого рейнджера, показушник.

Появились новые слова аналогичного значения от других корней, например – *גלה*: *строить из себя, выделяться, "пускать пыль в глаза"*.

Делай, что должен, не выпендривайся.

Этот выпендрожник пошел на курсы парашютистов, только чтобы пустить всем пыль в глаза.

מה האוונטה שלך? כולך עובד ב"אגד".

כל הצעקות האלה שלו - סטם אוונטות!

עשה דאוויין אחד עם האוטו לפני החבר'ה וזה עלה לו ביוקר!

החבר'ה האלה מהשייטת, איזה דאוויין הם עושים עם הקישוטים שלהם על החזה.

שמעת מה שאלי אמר לך: שלא יהיה דאוויין, שיהיה בסדר.

סך הכול פקיד בבנק והדאווינר הזה קורא לעצמו בנקאי.

סך הכול הוא נהג בצנחנים והדאווינר הזה קורא לעצמו לוחם צנחנים.

תעשה מה שאתה צריך. בלי גלה.

האוונטונר הזה הלך לקורס צניחה רק בשביל לעשות גלה.

¹ Эгед (גאג) – крупный автобусный кооператив. – А. К.

Динамичный процесс обновления разговорной лексики и выведения из повседневного речевого оборота некогда доминировавших словечек ПАЛЬМАХа адекватно отражал наступление нового исторического периода в истории молодого Израиля. Литераторы, журналисты и представители других гуманитарных профессий, работавшие с ивритским словом, вообще люди старшего поколения с грустью отмечали начавшуюся "вестернизацию" иврита. Один из виднейших представителей литературы "поколения ПАЛЬМАХ" поэт Хаим Гури писал в одном из своих стихотворений ("בכינוס הרביעי"):

*"Верни нам ушедшее вчера,
Добрые старые слова,
Все наши легенды и байки..."*
(Цит. по: [8: 139])

"הב לנו את אתמולנו שאבד
את המילים העתיקות והטובות
את כל האגדות והכזבים..."

Тем не менее, процесс распространения "шенкинаита" остановить было невозможно. Он стал неотъемлемой частью молодежной субкультуры 70 – 80-х гг. Этому способствовали средства массовой информации, театр и особенно – кинематограф. Так, в начале 70-х гг. на киноэкраны Израиля вышли три фильма о жизни молодежи в тогдашнем Тель-Авиве, вскоре фактически ставшие культовыми: "Зеваки" ("מצייצים"), "Глаза завидующие" ("עיניים גדולות") и "Спасите спасателя" ("הצילו את המציל"). Образ жизни, привычки и характерную речь молодых израильтян того времени в известной мере отражал и малоприличный кино-сериал "Эскиммо-лимон". Герои названных лент говорили на характерном сленге, многое из которого прочно вошло в повседневную жизнь и проявляется донныне. В немалой степени популярность и устойчивость молодежного сленга 70-х гг. определяется и тем, что его культивировали эстрадно-кинематографические кумиры того поколения, например, актер и режиссер Ури Зоар, актер и певец Арик Айнштейн, а также актер и писатель Дан Бен-Амоц.

В молодежном сленге 70-х гг. начинается вторая жизнь многочисленных арабизмов, которые были усвоены предшествующим поколением израильтян в значительной мере в силу жизненной необходимости. Теперь же еврейская молодежь осваивает и использует экспрессивные, эмоционально окрашенные арабские слова с целью создания определенной "стильной" атмосферы общения, а также проникаясь в целом духом Ближнего Востока. В ходу традиционные арабские слова, отражающие реалии Палестины и Израиля (названия блюд, предметов оби-

хода, явлений природы и т. п.), а также арабские приветствия, определения, ругательства, восклицания и междометия.

פלאפל – название одного из самых популярных в Израиле восточных блюд (шарики из измельченного гороха жаренные в масле с приправами). На самом деле это форма множ. числа арабского слова "filfil" (*перец*). В иврите слово употребляется и в собирательном, и в единичном значении. Множественное число: פלאפלים.

Интересно также второе – сленговое употребление этого слова: в силу схожести формы и цвета звезд на погонах израильских военных от майора и выше с шариками жареного фалафеля, эти знаки воинского отличия офицеров ЦАХАЛ иронично также называют "фалафелями".

תחינה – "тхина", также популярное в Израиле восточное кушанье из очищенного и размолотого кунжута. В арабском языке слово звучит как [thi:ni], в различных диалектах еще и как [thi:ne]. Изменение конечной гласной (огласовки) в ивритском варианте, вероятно, есть результат ассимиляции: в нормативном иврите слова женского рода в большинстве случаев имеют фонетическое окончание [a], то есть букву "ה" с предшествующей огласовкой "камац".

הוממוס – блюдо из молотого турецкого гороха. В иврите иногда так же удваивают "мэм" при произнесении слова, как в арабском оригинале: הוממוס.

הסאק – салат-латук. Слово арамейского происхождения, появившееся еще в раввинистической литературе. Сегодняшней молодежи оно (как и его арабский эквивалент) известно, главным образом, по популярной пословице: יום באסאק - יום הסאק, т. е. "Один день – все, другой – ничего" (ср. в русском: "Жизнь – полосатая", "Не все коту масленица").

אהלן – "Привет!", "Добро пожаловать!" Данное выражение особенно распространено среди израильской молодежи.

Развитие получило популярное арабское слово חבוב [хабуб] – "приятель" – заимствованное палестинскими евреями еще в первой трети XX в. К этому арабизму стали добавлять ивритское слово "אלף" (*тысяча*), и все словосочетание стало означать высшую оценку молодого человека – "חבוב אלף" ("классный пацан").

В языке молодежи усилилась появившаяся ранее тенденция на использование сокращений и аббревиатур. Язык становился все более динамичным и отрывистым:

?שא [аш] – "Как дела?" Когда-то это было арабское вопрос-приветствие хорошего литературного стиля, дословно переводившееся "Как цвет твоего лица?". Потом образовалась сокращенная и аккомодированная разговорная форма, заимствованная ивритом – "אשליונק?" Наконец, в молодежном сленге от нее остались всего две первые буквы, но это "приветствие" могут понять уже не все израильтяне.

מש' – сокращение от фразы "מה נשמע?" ("Что слышно?"), которое невозможно перевести на русский язык иначе, как просторечно-фамильярным "Ну, как оно (она)?" (В смысле: *жизнь-бытье*, "житуха").

להת' – "Пока!" – сокращение традиционного להתראות ("До свиданья!").

דיכי – укороченный вариант слова דיכאון – депрессия, уныние, подавленное состояние.

נכנסתי לדיכי (הטפתי דיכי) – Я впал в депрессию.

אסטרו – "астронавт", т. е. человек не от мира сего, мечтатель, одиночка, не компанейский. Полная форма: אסטרונואט.

צ'וקו – 1. неопрятный, помятый;

2. вялый, унылый; в целом: непривлекательный, даже "задрюченный". Полная форма מצ'וקמק.

В молодежных изданиях можно встретить еще не вошедшую в словари аббревиатуру כ"נ (если это девушка – כ"ניח) – "молодежный корреспондент", т. е. כתב נוער.

Еще одной новой отличительной чертой молодежного иврита 70-80-х гг. прошлого века стало постепенное проникновение в него лексики из жаргона полицейских и преступников. Это определялось и начавшимся развитием израильского кинематографа, в частности, появлением целого ряда израильских детективных фильмов, и постепенно расширявшимися контактами молодых израильтян с палестинцами с оккупированных территорий. Так, до 100 тысяч арабских рабочих – палестинцев ежедневно въезжали на территорию Израиля на заработки. Из числа последних многие имели опыт пребывания в израильских тюрьмах, где овладевали особым разговорно-жаргонным ивритом. Вот, например, оценка этого языка членом Академии языка иврит писательницей Шуламит Хар'эвен: "Мухаммед... говорит на беглом иврите – на том жаргонном иврите, который в ходу у заключенных. Один раз он сказал о себе со стеснительной улыбкой: "Я хаблан (חבלן).

Нормативно это – сапер, но в израильских реалиях 60-70-х гг. прошлого века также "саботажник". – А. К.). Мне пришлось напрячься, чтобы припомнить, что в те времена, когда он семнадцатилетним юношей вошел в тюрьму, мы все еще именовали террористов "хабланим", а не "мехаблим" (מחבלים) [16: 152].

Приведем образчик молодежной речи в стиле пост-ПАЛЬМАХ. В иерусалимском кафе девушка обсуждает с приятелем его проблемы:

Кончай ты, выбрось из головы!

Отстегни этому лоху, сколько просит, и не парься из-за его понтов. Ты что, не сечешь, что он обкурился наглухо? На зоне он всю дорогу шестерил, а с нами косит под крутого.

(Цит. по: [7: 645])

Другим характерным явлением молодежного сленга 70-х гг. XX в. стало незначительное, но, тем не менее, осязаемое в повседневной речи и фиксируемое в печатных изданиях расхождение в семантике ряда активно используемых слов. Мы не говорим здесь о существовавших и ранее различиях в, например, произношении некоторых звуков в центральной части Израиля, Иерусалиме и на севере страны – в Галилее. Это проявлявшееся главным образом на уровне фонетики и получившее название "галилейского диалекта" явление отмечалось и отчасти исследовалось израильскими лингвистами еще в середине XX в. Прежде всего оно выражалось в геминированном произношении некоторых согласных (например, "бэт"):

Я облил навоз керосином, и все мухи сдохли.

שפכתי נפט על הזבל ומתו כל הזבובים.

в то время как нормативно это должно произноситься:

שפכתי נפט על הזבל ומתו כל הזבובים.

Одной из главных причин указанной особенности было влияние на иврит в Галилее характерного произношения израильских арабов, которые компактно проживали там в относительно большом количестве.

Мы же имеем ввиду именно семантическую динамику ряда сленговых лексических единиц, которая начала проявляться

еще в языке ПАЛЬМАХа. Так, молодых доступных женщин в 40-е гг. неформально называли несколькими словами: "נותנת", "פריירית", "צצקע" и "עוזבת", причем последний эвфемизм был в ходу преимущественно в Иерусалиме [7: 643].

В 80-90-е гг. популярное у подростков и молодежи определение "מגניב" в Тель-Авиве означало нечто роскошное, сногшибательное, "улетное", "отпадное", а в Хайфе наоборот: что-то нехорошее, неприличное, даже позорное (выражаемое также неологизмом "מקורפן").

Череду семантических превращений прошло определение "מפולח". Исходно означавшее "украденный", оно вошло в сленг молодежи в Тель-Авиве, как и его дословный синоним "מגניב" (от корня ג-נ-ב – *красть, воровать*), и стало означать "улетный", "клевый", классный (מדליק). Однако позднее, даже став популярным, это слово вернулось к своему этимону, и его стали (продолжили) использовать как "вор, жулик".

Видишь этого чувака? Строит из себя, но это только вид: на самом деле он просто жулик.

תראה את הנקניק הזה, עושה אוונטות,
אלק מגניב. סתם מפולח.

Отмеченное явление тем более интересно, что Израиль является страной с весьма ограниченной лингвогеографической территорией.

Некоторые особенности иврита детей

"Особый язык детей, – писал А. Бар-Адон, – начал формироваться почти одновременно с возрождением разговорной функции иврита" [1: 24]. Вероятно, в силу этого, особенности иврита детей в Палестине стали объектом внимания еврейских ученых-лингвистов еще в 30-е гг. XX в. (см., например: [10]¹).

¹ По сути, эта книга представляла собой расширенное собрание ранее опубликованных статей автора об особенностях речи еврейских детей в Палестине 30-х гг. XX в., выходивших под аналогичным общим названием. Также обратим внимание на главу "Язык детей" в монографии Й. Авинери [6]. Как уже отмечалось, видным специалистом по языку детей в Израиле являлся проф. А. Бар-Адон. Заметной работой в этой сфере ивритской филологии стала его докторская диссертация, опубликованная в виде двухтомной монографии "Разговорный язык детей в Израиле", а также серия статей по означенной тематике [18-22].

В целом, в силу известных психологических особенностей возраста и поведения, еврейские дети в Палестине и позднее в Израиле гораздо легче, чем их родители осваивали возрожденный иврит в качестве основного или вообще единственного языка. Ведь для приехавших туда взрослых иврит был "вторым" языком после языка страны исхода. Соответствующие данные приводит в своей статье "Возрождение языка иврит в зеркале статистики" проф. Иерусалимского университета и директор Центрального статистического бюро Роберто Баки (1909-1995). Так, в Палестине в 1914 г. иврит был основным (или единственным) языком для 54% еврейских детей в возрасте от 2 до 14 лет, в 1954 г. – для 84% детей. У подростков и молодежи (от 15 лет и старше) в отмеченные годы эти цифры составляли соответственно 26% и 52% [1: 33].

Другой вопрос – на каком иврите говорили еврейские дети и подростки в Палестине первой половины XX в. Дочь Элиэзера Бен-Ехуды Йемама вспоминала, что молодежь тогда совершенно не знала грамматики. "Мы говорили с бесконечными ошибками, но главное – говорили, и наконец-то иврит становился разговорным языком. Отец не поправлял нас, так как опасался, что мы не будем говорить на иврите. Идиш был настолько распространен, что отец боялся, что и мы скажем "Зачем же нам учить иврит?" и будем говорить на идише" [1: 27].

О весьма либеральном подходе к нарушениям грамматики (во имя распространения речи на иврите) самого возродителя разговорного иврита свидетельствуют и другие его современники. Филолог и историк проф. Йосэф Ривлин (1889-1971) писал о Бен-Ехуде и о состоянии речи на иврите в Палестине 20-30-х гг. прошлого века: "Действительно, его (Бен-Ехуду. – А. К.) не интересовало – с ошибками, без ошибок... Сефарды говорили правильно, и не зная "грамматики". Евреи из России грамматику знали, но их дети учили иврит уже от сверстников на улице, в играх, а у родителей не было времени поправлять их..." (Цит. по: [13]).

Таким образом, первое поколение ивритоговорящих детей в Палестине привыкло разговаривать на иврите без особого соблюдения "сковывающих" правил грамматики и сколько-нибудь серьезного влияния взрослых в этом вопросе. Дети становились молодыми людьми, продолжая придерживаться весьма вольного отношения к нормам языка, а новые поколения израильских детей уже ориентиро-

вались на устраивавшую их традицию в этом вопросе. Как отмечал А. Бар-Адон, "дети главным образом усваивают язык друг от друга, от своих сверстников, и только в гораздо меньшем объеме – от взрослых (родителей или учителей)" [1: 23].

В конце 70 – начале 80-х гг. молодежный сленг становился все более популярным, что привело к тому, что им начали широко пользоваться израильские подростки и даже дети. Уловив эту тенденцию, издатели газет и журналов открыли в периодических изданиях для детей (например, в "משמר לילדים", "דבר לילדים" и "הארץ שלנו") соответствующие рубрики. В середине 80-х гг. начало выходить объединенное издание трех детских приложений еженедельный журнал "כולנו" ("Все мы"), в котором было уже два раздела сленга – "על גלגלים" и "סבב - פלוס" (подробнее об этом см. [9]). Летом 1987 г. в детском еженедельнике "מעריב לילדים" появилась ставшая постоянной рубрика "שיגעון של חופש", писавшаяся на сленге.

Очевидную склонность подростков и молодежи к сленгу пытались использовать и в чисто коммерческих целях. Так, видя в молодом поколении потенциальных вкладчиков, один из крупнейших израильских банков "Дисконт" в 1987 г. выпустил молодежный журнал "חופשי-חופשי", в котором использовался преимущественно сленг.

Наш тезис о том, что социально-психологическая доминанта распространения молодежного сленга идет "сверху – вниз", т. е. от молодежи к подросткам и детям, также косвенно подтверждается упомянутым А. Бар-Адоном: "Авторитет старшего товарища или брата в сознании ребенка несравненно выше, чем авторитет родителей и учителей" (там же). Для нас в этом поведенческо-речевом феномене важна вторая составляющая: дети стараются подражать и копировать язык преимущественно своих старших товарищей и знакомых, что во многом объясняет широкое распространение молодежного сленга среди подростков.

Вместе с тем, естественно, что в речи детей присутствуют самостоятельные, характерные только для них лексико-фразеологические единицы, к тому же отмеченные фонетико-семантическими и стилевыми особенностями.

Из числа заимствований из арабского языка отметим, в частности, названия предметов для популярной игры в шарики которую называют "ג'ולים" (одно из названий шарика – ג'ולה):

בלורה – также стеклянный шарик для игры. Слово заимствовано из арабского языка: "בלורה" [баллюра] – "кристалл"; "осколок кристалла". Корень בלור [бальуара] – "кристаллизовать". Еще одним синонимом названия шарика является также арабское слово "בנדורה" ("בנדורה" – [бандура]) – "помидоры".

Вообще язык игр детей представляет собой почти уникальное социально-лингвистическое явление. Для подробного знакомства с этим феноменом иврита предлагаем обратиться к интереснейшей статье на эту тему известного израильского прозаика Моше Шамира [17].

Сленговый лексикон начинает устойчиво формироваться в школе. Так, существуют характерные названия для учеников соответствующих классов, например:

בטיח – ученик 2-го класса. Вероятно, этимология названия кроется в одном из значений слова – "маленький, кусочек, немного". Обратим внимание на достаточно широкий спектр использования этого слова:

1. маленький кусочек:

Хватит! Больше ни кусочка и ни полкусочка! Ты уже съел сегодня шоколада на целую неделю. מספיק! לא חתיכה קטנה ולא בטיח! כבר אכלת היום שוקולד בשביל שבוע שלם.

2. прозвище человека небольшого роста, маленького;
3. ученик 2-го класса. В Израиле классы называются по буквам алфавита: "бэт" – 2-я буква. По этому принципу существует еще одно наименование второклассника: "бэтник" (בתניק);
4. ничего, ничего существительного, ничего подобного.

Следователи повесили на меня ограбление, но, ей-Богу, не только ограбления, вообще ничего не было. החוקרים הלבישו עליי שוד. וואללה לא היה לא שוד ולא בטיח.

Слово заимствовано из арабского языка: بطيخ [баттых] – арбузы, بطيخة [баттыха] – арбуз. Однако этимология его ивритского варианта недостаточно ясна: или речь идет о низкой, незначительной стоимости арбузов на Востоке и в Израиле, в частности, или об обилии кусочков арбузов на любом базарном лотке и столе в каждом доме.

По алфавитному принципу (см. выше п. 3) на школьном сленге называют и учеников других классов:

ג'מיל – ученик 3-го класса ("гимэль" – 3-я буква алфавита). По своему звучанию это слово совпадает с арабским словом جميل [джамииль] – "красивый", что, несомненно, нравится третьеклассникам, поскольку получается, что они ג'אמילים, т. е. "красивые". Еще пример:

Несколько девятиклассников поднялись на сцену, и церемония началась [11: 9].

כמה מהטתניקים עלו על הבמה והטקס התחיל.

טתניק – ученик 9-го класса, ט – 9-я буква алфавита.

Дети, будучи вообще более раскованными в поведении, гораздо свободнее, чем взрослые, относятся к проблеме создания новой лексики. Характерный пример приводит в своей книге журналист и переводчик Аркан Карив:

"Однажды в автобусе некий школьник поразил мое воображение свободой обращения с языком. На вопрос своего товарища, как прошел футбольный матч, он ответил: לא טוב (*Не хорошо*). Потом подумал и добавил: מתחת לכיפאק (*Ниже уровня кайфа*)" [2: 13].

В среде детей невозможно услышать не только полной формы "До свиданья!" (להתראות!), но даже приведенного выше молодежного "Пока!" (להת). Прощаются они английским "באי!" ("Bye!"), а приветствуют друг друга соответственно "הי!" ("Hi!"). Очень распространена смешанная арабско-английская форма прощания "באי!, יאללה" [ялла, бай!]. Это своего рода воплощение доминирования арабско-английских заимствований в современном разговорном иврите.

Магнитофон на языке израильских детей – "tape" (нормативно: רשמקול), свидание – date (ивритское – פגישה) и т. п.

Интересны некоторые сознательно и постоянно совершаемые произносительные ошибки, присущие речи детей, а также некоторой части молодежи и взрослых. Следует отметить, что эти фонетические нарушения с годами стали еще одной отличительной чертой в речи носителей "нового иврита".

[чма] (ע'מ) – вместо нормативного [шма] (שמע) – *слушай*.

Отмеченное явление фонетической диссимилиации наблюдаем и в чрезвычайно популярном у детей существительном צופר

(сюрприз, подарок, нечто неожиданное и приятное) и образованном от него словах: לצ'פר – *делать сюрприз*,

מצ'ופר – *улучшенный*. Словом "צ'ופר" даже назван один из журналов для подростков.

Я закончила обучение лучше всех, и меня поощрили: перевели в группу, в которую я хотела попасть.

סיימתי חניכה מצטיינת והחליטו לצ'פר אותי. כך הגעתי ליחידה שביקשתי.

Наиболее вероятно, что этот новый корень [צ'-פ-ר] не что иное, как несколько измененный фонетически древний широко распространенный ивритско-арамейский корень [צ-פ-ר], несущий семантическую нагрузку "улучшать, делать лучше".

סלאאא [ста-а-а-м] – "да ладно, неважно, просто так, чепуха":

Все, что сказали об Ирит Линор и Шели Яхимович (молодые писательницы, кумиры подростков и молодежи. – А. К.), полная ерунда.

מה שאמרו על עירית לינור ועל שלי יחימוביץ זה היה בסלאאא.

לה-ה-ה [л-е-е-е!] – *He-e-et!* (Вместо !לא) – От исходного выражения удивления и недоверия: Не может быть! לא יכול להיות!

Приводимые ниже наиболее распространенные примеры диэрезы и гаплогогии характерны для языка не только детей, но и повседневно встречаются в разговорной речи взрослых израильтян:

יּוּמולדת		יּוּם-הולדת	<i>день рождения</i>
בּנ'דם		בּן-אדם	<i>человек</i>
אמא'שך	вместо	אימא שלך	<i>твоя мама</i>
ביצפר		בית-ספר	<i>школа</i>
מ'זתומרת?		מה זאת אומרת?	<i>Что это значит?</i>
ל'רצה		לא רוצה	<i>не хочу</i>

Языку детей в Израиле присуще обилие инвективных и пейоративных слов и выражений ("X-й в глаз!" – как говорит у нас каждый школьник", – по словам А. Карива, [2: 33]), что является достаточно адекватным отражением состояния языка взрослых в этой стране. Не останавливаясь на использовании детьми и подростками всего спектра "взрослой" нецензурной лексики, мы коснемся лишь ряда наиболее употребимых детьми означенных выражений и слов.

В 90-е гг. одним из самых распространенных презрительных наименований в языке детей было слово "חַנוּן", происходящее из марокканского диалекта арабского языка. Оно означает "слабый, неуверенный в себе, мягкотелый человек", что отчасти соответствует в русском языке прозвищу "ботаник" ("ботан") из школьно-студенческого сленга.

Вот слабак! Не думаю, что он выдержит час упражнений на спортплощадке. איזה חנון, אני לא מאמין שיחזיק שעה של תרגילים במגרש של ספורט.

Одной из многих лексических новаций можно считать составленное из двух слов инвективное הרגיל ("Плохо, как всегда"), произносимое в ответ на вопрос "Как дела?"

- Как дела? – Хреново, как обычно. Снова облажался на экзамене, и отец не дал денег на киношку, этого мало?

- מה נשמע? - הרגיל. שוב פעם הפסדתי בבחינה ואבא לא נתן כסף בשביל בית-קולנוע, רוצה לשמוע גוד?

- Как дела, братан? – Паршиво, как обычно. Опять я в дауне из-за своей девчонки.

- אחוקי! מה נשמע? - הרגיל, שוב אני בבאסה בגלל החברה שלי.

בזק (בן זונה קטן) – аббревиатура: *маленький сукин сын*. Пример редуцированной инвективы, образчик травестированного, т. е. "приличного", допустимого между приятелями фамиллярного обращения (фактически – оскорбления).

Слушай "баклан", говорю тебе, что училка сюда не придет. Давай курнем. צ'מע בזק, אני אומר לך שהמורה לא תבוא לכאן. בוא נחשש.

В последнем десятилетии как новое лингво-психологическое явление в языке детей и подростков можно выделить чрезвычайную популяризацию двух ставших вдруг необычайно распространенными слов: "כזה" и "כאילו" – "такой" и "как бы". Это не означает, что они появились в иврите лишь в последние годы, но в 90-е гг. прошлого века эти два вполне нормативных слова стали играть изначально несвойственную им роль универсального смыслового эквивалента в языке молодёжи. Будучи построенными на механизме метафоризации и сравнения, в процессе коммуникации данные слова нагружаются неограниченным мно-

жеством смыслов, становясь основным содержательным компонентом-определением.

"כזה" и "כאילו" – это своеобразные "антислова", лексическое средство сказать, не высказываясь напрямую, достичь понимания со стороны реципиента – основной цели коммуникации – одновременно избегая возможного в диалоге психологического дискомфорта.

Отмеченное социально-психологическое и речевое явление вызвало резкие негативные оценки, как со стороны представителей научных кругов, так и со стороны общества. Лингвисты говорят об ускоряющихся процессах примитивизации и обеднения языка молодёжи, в то время как общество (в лице социологов и психологов) констатирует, что молодёжь в очередной раз пытается создать свой условно-значимый гермо-язык, доступ в который старшему поколению закрыт. Подростки и молодёжь "боятся высказать то, что лежит у них на сердце, боятся выразить собственное мнение, взять на себя ответственность, открыть свои чувства", – пишет известный филолог А. Хиршфельд в статье, посвящённой роли двух названных слов в современном иврите [14: 6].

На наш взгляд, в основе появления и широчайшего использования молодёжью названных выше слов, лежат в основном экстралингвистические причины. Во-первых, это своеобразная попытка отгородиться от мира взрослых, избежать весьма ранимыми в этом возрасте молодыми людьми обидного непонимания и возможных насмешек. Во-вторых, действительно, сверхчастотное употребление отмеченных лексем – это дальнейшее развитие традиционного процесса создания языка-маркёра, свойственного данной возрастной группе.

В заключение отметим, что в силу социально-исторических и демографических особенностей формирования израильского общества, язык детей и молодёжи оказывает значительное влияние на язык поколения родителей и, соответственно, на формирование всей языковой ситуации в стране. В Израиле, писал А. Бар-Адон еще в 1963 г., "уменьшается разрыв между языком детей и языком взрослых, младшие в своей речи приближаются к старшим, то есть к разговорному народному языку, и сокращается период использования характерного детского языка" [1: 24]. Это характерно для Израиля – принадлежащего к числу государств, на демографическую ситуацию в которых оказывают влияние значительные иммиграционные про-

цессы (Канада, США, отчасти Австралия). В этой стране, справедливо отметил известный израильский сатирик Эфраим Кишон, "родители учатся языку у своих детей" (цит. по: [12: 165]).

Библиография

1. בר אדון אהרון. לשוננו המדוברת של הדור הצעיר בישראל – כנושא למחקר (במסגרת חקר העברית הדבורה בישראל) \ "החינוך", 1963, עמ' 21-35.
2. Карив А. Слово за слово... Кн.1. Иер., 1994. 238 с.
3. סופשבוע. 6.12.1996.
4. Голдин Я. Улица постсионизма // "Мастер-М" (Т-А). 2000, N 6, с. 20-22.
5. גפן יהונתן. חומר טוב. תל אביב, 2002, 264 עמ'.
6. אבינרי י' כיבושי העברית בדורנו. מרחביה, 1946. 147 עמ'.
7. בכר אהרון. מילים שמנסות לגעת \ העברית בת-זמננו. עמ' 643-645.
8. בלנק חיים. לשון בני-אדם. י-ם, 1989. 157 עמ'.
9. נחמני עירית. שפה מחוזית מאוד \ דבר השבוע. 24.7.1987 עמ' 22.
10. רבקאי י'. על שפת ילדינו בארץ. ת-א, תרצ"ה, 1938. 220 עמ'.
11. קרת אתגר. צנורות. ת-א, 1992. 168 עמ'.
12. ברט נחמה, חיית שלומית. עברית חייה. רמה ב'. י-ם, תשמ"ט.
13. הארץ. 9.11.1959.
14. הרשפלד אריאל. על כזה וכאילו \ פוליטיקה (ת-א), 1990, מס' 34. עמ' 6-9.
15. Интернет-сайт израильских наркоманов. Словарь – www.joint.co.il
16. Хар'эвен Шуламит. Портрет террориста // "Двадцать два" (Иер.). 1986, N 86, с. 151-160.
17. "עתידות", רבעון לנוער, קיץ תשט"ז, עמ' 5-10.
18. בר אדון אהרון. לאטימולוגיה של כמה "מלות סלנג" בעברית הישראלית של ימינו. \ לשוננו לעם. ל"ה, התשמ"ד, א', עמ' 19-25.
19. בר אדון אהרון. עיר וכפר בלשונו המדוברת של הדור הצעיר בישראל \ לשוננו לעם. עמ' 21-28.
20. בר אדון אהרון. עיונים באוצר המלים של ילדי ישראל \ לשוננו לעם. כסליו תשכ"ז.
21. בר אדון אהרון. לשוננו המדוברת של הדור הצעיר בישראל - כנושא למחקר (במסגרת חקר העברית בדבורה בישראל) \ "החינוך". 1963, עמ' 21-35.
22. בר אדון אהרון. לשונם המדוברת של הילדים בישראל (בשכפול), י"ם, 1959, ב' כרכים, 550 עמ'.

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, научный сотрудник института педагогики АПН Украины, Киев.

Баркусская Ирина Рафаэлевна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Вязигина Ксения Александровна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1311 г. Москвы.

Гамеир Иггаль (יגאל המאיר) – представитель Министерства образования Израиля по вопросам образования в школе "Шорашим", С.-Петербург.

Дубнова Керен (קרן דובנוב), ученый секретарь Академии языка иврит, Иерусалим.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביצקי), Ph.D., заместитель директора бюро СНГ департамента образования Еврейского Агентства для Израиля, Иерусалим.

Збарская Раиса Семеновна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1621 г. Москвы.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета, г. Горловка Донецкой области.

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и ГКА им. Маймонида, зав. кафедрой иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Лерер Илья Изевич, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1299 (союза ОРТ) г. Москвы, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной

школы им. С. Дубнова; лауреат Всероссийского открытого конкурса "Педагогические инновации – 2004", Москва.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., профессор, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков, ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Свет Марианна Викторовна преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тафрова Ольга Владимировна, преподаватель иврита ульпана Еврейского Агентства для Израиля в г. Донецке; студентка ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, г. Климовск Московской области.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита института изучения иудаизма в СНГ, Москва.

Шпекторова Наталия Ивановна, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Шпирко Илья Николаевич, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Международного института XXI века, Москва.